

Читайте в серии:

АМУЛЕТ САМАРКАНДА

ГЛАЗ ГОЛЕМА

ВРАТА ПТОЛЕМЕЯ

КОЛЬЦО СОЛОМОНА

ДЖОНАТАН
СТРАУД

КОЛЬЦО
СОЛОМОНА

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.9-053.6
ББК 84(4Вел)-44
С83

Jonathan Stroud
Bartimaeus Trilogy, prequel
THE RING OF SOLOMON

© 2010 by Jonathan Stroud. This edition is published by
arrangement with Laura Cecil and Van Lear Agency

Страуд, Джонатан.
С83 Кольцо Соломона / Джонатан Страуд ; [пер. с англ.
А. С. Хромовой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 704 с. —
(Трилогия Бартимеуса).

ISBN 978-5-699-99971-2

Бартимеус — благородный, отважный и находчивый джин с непо-
дражаемым чувством юмора. Правда, оно не раз играло те еще шутки с
ним самим... Перед вами история о том, как давным-давно Бартимеус по-
шутил при дворе знаменитого царя Соломона, мудрого и могущественно-
го повелителя полчищ духов. И о том, что из этого вышло...

Это предыстория «Трилогии Бартимеуса», и она не менее увлека-
тельна, чем основные книги.

УДК 821.111-312.9-053.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-99971-2

© Хромова А.С., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Часть первая

Бартимеус

1

Закат над оливковыми рощами. Небо, точно стыдливый отрок после первого поцелуя, налилось персиковым румянцем. В распахнутые окна веял легчайший ветерок, несущий вечерние ароматы. Ветерок шевелил волосы юной девы, что одиноко и задумчиво стояла на мраморном полу, и развевал ее одеяние, заставляя его облегать стройные, смуглые формы.

Дева подняла руку; тонкие пальцы кокетливо потеряли локон на шее.

— Отчего ты так застенчив, господин мой? — мурлыкнула она. — Подойди ближе, дозвожь мне взглянуть на тебя!

Старик, стоявший в противоположном пентакле, опустил восковой цилиндр, ко-

Джонатан Страуд

торый держал в руке, и воззрился на меня своим единственным глазом.

— Клянусь великим Иеговой, Бартимеус! Неужто ты думаешь, будто это может подействовать на меня?!

Мои ресницы призывно затрепетали.

— Я еще и станцую, ты только подступи поближе, хотя бы на шагок! Ну давай побалууй себя! Я спляшу тебе танец Семи Покрывал!

— Нет уж, благодарю! — раздраженно ответил волшебник. — И это тоже прекрати, будь любезен!

— Прекратить? Что именно?

— Ну, вот это! Прекрати так вихляться! Время от времени ты... Ну вот! Опять ты!

— Да брось, морячок, однава живем! Чего ты жмешься? Что тебя пугает?

Мой хозяин выругался.

— Возможно, когти на твоей левой ноге. Возможно, твой чешуйчатый хвост. Возможно, также и то, что даже новорожденный младенец знает: нельзя выходить из защитного круга, когда тебе это предлагает лукавый, злобный, двуличный дух вроде тебя! Ныне же замолчи, проклятая воздуш-

Кольцо Соломона. Часть первая

ная тварь, и оставь свои жалкие искушения, а не то я поражу тебя такой казнью, какой не ведал и Египет издревле!

Старикан заметно перевозбудился, запыхался совсем, седые волосы торчат дыбом во все стороны. Он достал из-за уха свой стилус и мрачно сделал пометку на цилиндре.

— Я отметил твоё имя, Бартимеус! — сказал он. — Это уже вторая пометка! И если строка заполнится до конца, ты навсегда будешь вычеркнут из списка тех, кто заслуживает особых поблажек, понял? Никаких больше жареных бесов, никаких отпусков, ничего! Ладно, к делу. У меня есть для тебя работа.

Дева в пентакле сложила руки на груди и наморщила очаровательный носик.

— Я же только что выполнил для тебя работу!

— Ну да, а это ещё одна!

— Я выполню её, когда отдохну.

— Нынче же ночью!

— А почему именно я? Отправь, вон, Туфека или Ризима.

Ослепительный зигзаг фиолетовой молнии вырвался из указательного пальца

старикашки, пересек разделявшее нас пространство и мой пентакль объяло пламенем. Я взвыл и заметался, не помня себя от боли.

Наконец треск пламени утих, и боль в ногах отпустила. Я кое-как остановился.

— Да, Бартимеус, ты не солгал! — хихикнул старикашка. — Пляшешь ты и впрямь недурно! Ну что, будешь еще перечить мне? Смотри, сейчас одной пометкой на цилиндре станет больше!

— Нет-нет, это совершенно ни к чему!

Я с облегчением увидел, как волшебник медленно сунул стилус за морщинистое ухо. Я энергично хлопнул в ладоши.

— Так что, говоришь, есть новая работенка? Радость-то какая! Какая честь для меня, что ты избрал своего скромного слугу среди стольких достойных и могущественных джиннов! Что же заставило тебя обратить свой взор именно на меня, о великий хозяин? Та легкость, с какой я поверг великана с горы Ливана? Рвение, с которым я обратил в бегство мятежников-хананеев? Или просто моя слава в целом?

Кольцо Соломона. Часть первая

Старик почесал нос.

— Вообще-то нет. Скорее твое вчерашнее поведение: сторожевые бесы видели, как ты в обличье павиана шатался по кустам у Овечьих ворот, распевая похабные песенки про царя Соломона и громко похваляясь своими подвигами.

Дева угрюмо пожала плечиками.

— Может, это и не я был!

— Слова «Бартимеус — лучший из лучших!», повторяемые громко и назойливо, говорят об обратном.

— Ну ладно, ладно! Положим, я перебрал букашек на ужин. Это же никому не причинило вреда!

— Не причинило вреда, говоришь? Стража донесла об этом своему надсмотрщику, тот доложил мне. Я доложил об этом верховному волшебнику Хираму, и, полагаю, с тех пор это достигло ушей самого царя! — Его физиономия сделалась чопорной и надменной. — И царь недоволен!

Я надул щеки.

— А что, лично он мне об этом сказать не может?

Джонатан Страуд

Волшебник выпучил свой единственный глаз — это было похоже на яйцо, вылупляющееся из цыпленка¹.

— И ты смеешь предполагать, — вскричал он, — будто великий Соломон, царь Израиля, владыка всех земель от Акабского залива до широкого Евфрата, снизойдет до беседы с жалким, воняющим серой рабом вроде тебя?! Ну и мысль! Я за всю жизнь не слыхал ничего столь оскорбительного!..

— Да ладно тебе! Вон только посмотри, на кого ты похож. Наверняка ты слыхал много чего похуже!

— Еще две пометки, Бартимеус: за дерзость и за наглость! — Он снова добыл цилиндр и принялся яростно черкать по нему

¹ Второй глаз ему вышиб Ризим — это был один из тех редких случаев, когда наш хозяин допустил небольшую ошибочку в заклинании. Нам еще пару раз удавалось подпалить ему зад, и на затылке у него остался шрам с того раза, когда я едва не укокошил его удачным рикошетом, но, невзирая на длительную карьеру мага, на протяжении которой он повелевал целой дюжиной грозных джиннов, волшебник и поныне оставался силен и боек. Стреляный воробей, ничего не скажешь! *(Здесь и далее, кроме особо оговоренных, примечания автора.)*

Кольцо Соломона. Часть первая

стилусом. — Ну все, довольно с меня этой чепухи. Слушай внимательно. Соломон желает пополнить свое собрание новыми диковинками. Он повелел своим волшебникам обшарить пределы обитаемого мира в поисках прекрасных и могущественных вещей. В этот самый миг во всех стенных башнях Иерусалима мои соперники призывают демонов, не менее кошмарных, чем ты, и рассылают их, подобно огненным кометам, за добычей в древние города, к северу, югу, западу и востоку. Все надеются ошеломить царя добытыми сокровищами. Но они будут разочарованы, Бартимеус. Ведь это мы добудем ему прекраснейший дар из всех! Ты понял?

Милая дева приподняла губку; влажно блеснули мои длинные, острые клыки.

— Что, опять грабить могилы? Такими сомнительными делами Соломону следовало бы заниматься самому. Но нет, разумеется, ему, как всегда, нельзя и пальцем шевельнуть, чтобы использовать Кольцо! Как можно быть таким лентяем?

Старик криво улыбнулся. Черная дыра пустой глазницы как будто поглощала свет.

Джонатан Страуд

— Любопытные речи ты ведешь! Такие любопытные, что я, пожалуй, сейчас отправлюсь и доложу о них царю. Кто знает? Быть может, он все же снизойдет до того, чтобы шевельнуть пальцем и использовать Кольцо против тебя!

Воцарилась тишина. В комнате сгустились тени, по моей стройной спине пробежал холодок.

— Да нет, ни к чему, — буркнул я. — Добуду я ему это ненаглядное сокровище. Куда ты меня посылаешь-то?

Мой хозяин указал на окна, за которыми перемигивались веселые огоньки нижнего Иерусалима.

— Лети на восток, в Вавилон! — велел он. — В ста милях к юго-востоку от этого жуткого города, в тридцати милях к югу от нынешнего течения Евфрата, лежат некие холмы и древние земляные валы, обнесенные стеной, от которой остались лишь развалины. Местные крестьяне избегают этих руин, страшась призраков; кочевники пасут свои стада подальше от этих курганов. Там ныне обитают лишь религиозные подвижники и другие безумцы, но это место не

Кольцо Соломона. Часть первая

всегда было таким заброшенным. Некогда у него было имя.

— Эриду, — негромко сказал я. — Как же, знаю¹.

— Удивительны, должно быть, воспоминания такого существа, как ты, видевшего, как города возводились и рушились во прах... — Старик содрогнулся. — Нет, даже думать об этом не хочу. Но раз ты помнишь это место, тем лучше! Обыщи его руины, найди то, что осталось от храмов. Если древние свитки не лгут, внутри немало тайных святилищ, и кто знает, какие свидетельства былого величия там хранятся! Если повезет, ты обнаружишь часть древних сокровищ непо потревоженными.

¹ Эриду Семихрамный, город, белый, как кость, сияющий посреди зеленых полей. Один из первых людских городов. В свое время его зиккураты вздымались выше, чем летает сокол, а аромат пряностей с его рынков ветра разносили до Урука и до моря... Но потом река изменила русло, земля превратилась в пустыню. Люди истощали и сделались жестоки; храмы их обрушились в пыль, и сами они и их прошлое были забыты. Всеми, кроме таких духов, как я. Ну и, разумеется, волшебники о них тоже не забывали — когда жажда золота пересиливала в них страх.